Оглавление

Введение 5

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования российской повседневной культуры дома 14

1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию повседневной культуры жилища 14

1.2. Художественный стиль: мировоззренческая обусловленность; историческая динамика 34

Глава 2. Культура быта россиян в советский и постсоветский периоды 71

2.1. Методика исследования 71

2.2. Концепт Дома в повседневности советского человека 79

2.3. Современная культура российской повседневности в контексте отношения россиян к жилью и его оформлению 110

Глава 3. Стили нелинейных форм как способ эстетизации пространства повседневности массового россиянина 142

3.1. Роль нелинейного формообразования в повышении качества жилья. Современные интерьерные стили 142

3.2. Ценностные ориентации и повседневная жизнедеятельность как факторы формирования потребительского запроса на формообразование в интерьере 177

3.3. Использование нелинейного формообразования в современных российских жилых интерьерах 191

3.4. Технологические возможности формирования жилых помещений нелинейных форм 210

Заключение 219

Список использованной литературы 223

Приложение А. Социологические методы исследования 254
Приложение Б. Ответы на вопросы анкеты 1 263
Приложение В. Ответы на вопросы интервью 284
Приложение Г. Ответы на вопросы анкеты 2 288
Приложение Д. Интерьеры советского периода 301
Приложение Е. Современные интерьеры 319
Приложение Ж. Цифровые 3D-формы в современном предметном дизайне 326

Введение

Актуальность темы исследования.

В любые исторические эпохи человеку свойственна забота о формировании красоты своей среды обитания, что является проявлением его эстетической потребности. Жилище является одной из значимых сфер проявления художественного сознания индивидуума в сфере повседневного бытия, сферой, демонстрирующей эстетические идеалы, вкусы и предпочтения своего времени.

В последней трети XX в. в Западной Европе, а в 90-е гг. и в России практически общим стало понимание повседневности, как основной и необходимой предпосылки социокультурных исследований жизненного мира человека, познания его бытия в контексте конкретных культурно-исторических условий. Предпочтения, установки, ценности человека невозможно понять без анализа его повседневной жизни. Через обращение к повседневному становятся более понятными механизмы формирования общего и единичного в едином культурном пространстве, что позволяет создать многомерную картину культуры в ее противоречивости и целостности.

В повседневной культуре отражается жизнь народа, его быт, проявляющий специфику всевозможных внебытовых явлений — судеб, страданий и надежд человека, его желаний и фантазий, праздничной и траурной деятельности и пр. История повседневности может исследоваться через материальные элементы: орудия труда, хозяйственную утварь, конструкцию построек, организацию различных форм жизнедеятельности. Своеобразие повседневности как культурно-исторической категории проявляется в ее локальных особенностях на территориях конкретных регионов и стран.

Наиболее значимой для научных исследований является повседневность массового человека, отражающая динамизм и противоречия радикальных исторических изменений, дающая возможность понять культурную ментальность на определенных исторических этапах. Реалии динамичной жизни современного постиндустриального общества приводят к непрерывным модификациям повседневности во времени, требуют ее целенаправленного преобразования, чтобы человек мог успешно

адаптироваться к меняющейся среде. Таким образом, актуальность изучения повседневности обусловлена не только тем, что она является индикатором социальных, политических и культурных условий и, в свою очередь, активно на них влияет, но и тем, что ее исследование позволяет выявить возможные направления ее совершенствования.

Особое место в исследованиях повседневности принадлежит концепту Дома, соотносимому в славянской культуре с широким кругом понятийных категорий: строение, жилище, кров, печь, очаг, огонь, тепло, семья, защита, а также явлений и процессов, репрезентирующих организацию повседневной хозяйственной и культурной жизнедеятельности народа, его обычаи и традиции. Организация внутреннего пространства повседневности — Дома относится к базовым элементам повседневной жизни. По истории Дома и, в частности, его внутреннего оформления возможно изучение и культуры повседневности, и культуры определенного исторического периода в целом. Жилье и его оформление — важнейший ценностный элемент повседневной жизнедеятельности человека. Являясь отражением культуры повседневности, оно в то же время представляет собой один из основных факторов ее оптимизации. Значимый вектор формирования гармоничной и экологичной среды — стиле- и формообразование в жилых пространствах. В соответствии с изложенным изучение внутреннего пространства повседневности — Дома, его оформления и возможностей преобразования является весьма востребованным. Также представляют интерес исследования динамики и визуальных свойств художественных стилей, степени их освоенности в интерьерном российском дизайне.

Степень научной разработанности проблемы.

Культура повседневности как совокупность идей, принципов, процессов и явлений, связанных с повседневной жизнью людей, является одним из элементов общей системы культуры. Она является предметом изучения многих дисциплин: философии, социологии, истории, психологии и др. Междисциплинарный синтез знаний в этой области осуществляет культурология. Интегрируя и систематизируя знания, накопленные смежными науками, культурология формирует единый смысловой контекст обширного теоретического и фактологи-

ческого материала, выявляет сущность и структуру культурных феноменов, динамику их изменений, моделирует картины мира и национальные культуры на разных этапах исторического развития.

Трактовки предмета и методов культурологии представлены в трудах М. Блока, Ж. Бодрийяра, Ф. Броделя, М. М. Бахтина, А. И. Гуревича, Г. С. Кнабе, М. Ю. Лотмана, Л. Февра, в работах современных отечественных авторов, в частности, Г. А. Аванесовой, Е. Я. Александровой, И. М. Быховской, П. С. Гуревича, Н. С. Злобина, Л. Г. Ионина, В. М. Розина, А. Я. Флиера, Т. А. Чебанюк, А. И. Шендрика и др.

Исследование стиля и формообразования интерьера жилища — задача, также требующая системного междисциплинарного подхода, включающего знания из области культурологии, философии, социологии, психологии, дизайна, искусствоведения.

Представленное исследование выполнено на основе систематизации и анализа результатов ряда научных дисциплин, в частности, искусствоведения, культурологии, дизайна, социологии и охватывает практически столетний период. Изученные автором научные труды посвящены: общим вопросам культуры повседневности; ее структурам; истории повседневной жизни; истории и проблемам жилья; истории дизайна интерьеров; интерьерным стилям; эстетике предметно-пространственной среды; принципам формообразования и взаимодействию человека с пространством своего жилища.

На начальном этапе исследования повседневности преимущественно представляли собой описания предметно-материальной и духовной жизни, стереотипов мышления разных социумов. Работы П. Гиро, Н. И. Костомарова, А. В. Терещенко, Э. Фукса и др. имели в основном описательный характер. К середине XIX века внимание представителей школы «Анналов», в том числе М. Блока, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, Л. Февра, Й. Хейзинга уже сосредоточивалось на изучении ценностных смыслов и ментальных структур повседневной жизни. Для современного этапа характерен комплексный подход в исследованиях повседневности — в работах А. Я. Гуревича, Г. С. Кнабе, Ю. М. Лотмана и др. рассматриваются как материальные, так и ментальные структуры повседневности.

Представителями социологии, обратившимися к феномену повседневности, как к особой реальности, были П. Бергер, Г. Гарфинкель, Т. Лукман, А. Шюц, и др. Современные исследования этого направления представлены трудами Н. Н. Зарубиной, И. Т. Касавина, В. Д. Лелеко, С. П. Щавелева. С позиций знаковых систем повседневность анализировалась Г. С. Кнабе, Ю. М. Лотманом. Как феноменальный способ бытия повседневность представлена в философских работах В. П. Большакова, Э. Гуссерля, С. Н. Иконниковой, М. В. Капкан, П. Н. Кондрашова. Эстетика повседневности изучалась Э. Амином, М. С. Каганом, М. В. Капкан, И. Т. Касавиным, В. Д. Лелеко, Л. Г. Скульмовской, С. П. Щавелевым, и др. Общие представления об основных элементах структуры повседневности дают работы Ю. Н. Афанасьева, Ж. Бодрийяра, Ф. Броделя, Т. С. Георгиевой, М. В. Капкан, И. Т. Касавина, Л. В. Кошман, В. Д. Лелеко, А. Лефевра, Е. Ю. Маловой, О. Ю. Марковцевой, Н. Л. Новиковой, Л. Г. Скульмовской, В. Н. Сырова, Т. В. Фаненштиль, С. П. Щавелева. Вопросам методологии исследований повседневности посвящены труды М. М. Бахтина, И. М. Быховской, А. Я. Гуревича, Э. Гуссерля, М. Забылина, Л. Г. Ионина, Г. С. Кнабе, П. Н. Кондрашова, В. Д. Лелеко, Ю. М. Лотмана, К. Манхейма, Л. А. Савченко, Л. Г. Скульмовской, П. А. Сорокина, А. Я. Флиера, Т. А. Чебанюк, А. И. Шендрика, В. А. Ядова.

Весомый вклад в исследование советской повседневности внесли В. В. Аксючиц, А. А. Амальрик, П. Л. Вайль, И. В. Виниченко, Т. Вихавайнен, А. А. Генис, М. В. Гонцова, Л. А. Гордон, М. К. Горшков, М. А. Денисова, В. В. Ерофеев, Н. Н. Зарубина, Е. Ю. Зубкова, Э. В. Клопов, Т. Б. Коваль, В. И. Колесов, Г. Г. Корноухова, Н. В. Кузнецова, Н. Б. Лебина, И. Б. Орлов, Э. Е. Писаренко, Ю. А. Поляков, О. С. Сапанжа, Л. И. Семенникова, В. В. Семенова, В. Н. Сыров, Н. Е. Тихонова. Представляется целесообразным выделить в этом перечне монографии известного исследователя истории российской повседневности Н. Б. Лебиной: «Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия» (2003), «Энциклопедия банальностей: советская повседневность: контуры, символы, знаки» (2006), «Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю» (2015), в которых автор следует от описания реалий повседневной жизни обыч-

ных советских людей, в том числе через совокупность понятий, знаков, вещей, формирующих ее как систему, к анализу динамики формирования советской повседневности.

Особое место в исследованиях российской повседневности занимают работы В. П. Большакова, П. Л. Вайля, А. А. Гениса, М. В. Гонцовой, С. Н. Иконниковой, М. В. Капкан, Н. Б. Лебиной, Ю. М. Лотмана, связанные с изучением процесса формирования мировоззрения граждан страны.

Изучению внутреннего пространства повседневности — дома и его неотъемлемому элементу — вещи посвящены работы Ж. Бодрийяра, В. П. Большакова, Ф. Броделя, Н. Н. Зарубиной, С. Н. Иконниковой, М. В. Капкан, Н. Б. Лебиной, В. Д. Лелеко, Ю. М. Лотмана, И. Б. Орлова и др.

К наиболее значимым исследованиям внутреннего пространства повседневности советского человека — жилища следует, на наш взгляд, отнести работы, посвященные российскому феномену «коммунальная квартира». Например, И. В. Утехин в «Очерках коммунального быта» (2004) повествует о жизни в петербургских коммунальных квартирах советского и постсоветского периодов: об их обустройстве, отношении к общему жилищу, о соседских взаимоотношениях. С. Бойм в работе: «Общие места: мифология повседневной жизни» (2002) раскрывает некоторые особенности советской повседневной культуры, анализирует содержание и использование общих и частных мест в коммунальных квартирах, а также взаимоотношения их жильцов.

Истории интерьеров жилищ различных слоев населения столиц и некоторых регионов страны дореволюционного и советского периодов посвящены работы М. Бояровой, И. Бушухина, М. Глушко, Е. О. Кабо, Б. М. Кирикова, Н. Маркова, О. Матвейчева, А. Семенова, А. Л. Усановой и др. Современные исследования истории отдельных атрибутов обыденной жизни проводились такими отечественными авторами как: Ю. В. Карлсон, Ю. М. Лотман, Е. Ю. Малова, И. Б. Орлов, И. П. Полякова, Л. П. Станкевич.

Формирование жилища через профессиональное творчество дизайнера связано с историей художественных стилей и течений. Вопросами художественных стилей занимались представители различных областей науки, в том числе теоретики

и практики дизайна и архитектуры (И. А. Бартенев, В. Н. Батажкова, С. Додсворт, А. И. Локотко, Г. Б. Минервин, С. М. Михайлов, Н. И. Софиева, В. Т. Шимко), искусствоведы (В. Л. Глазычев, И. А. Добрицина, Б. М. Кириков, А. Н. Лаврентьев), культурологи (М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич, С. Т. Махлина), философы (Т. Ю. Быстрова, Д. А. Ольшанский, В. Папанек). Принципы и законы формообразования исследовались Т. Н. Бытачевской, И. А. Добрициной, Г. И. Ивановой, В. И. Мальгиной, А. В. Степановой, С. А. Стесселем, В. Б. Устиным и др. О влиянии различных свойств предметно-пространственной среды (форм, цветов, материалов, положения в пространстве и пр.) свидетельствуют работы К. Ауэра, Дж. Батлера, С. Додстворта, И. Иттена, Е. Н. Ковешниковой, У. Лидвелла, Л. Мис ван дер Роэ, В. Папанека, Е. С. Пономаревой, Ф. Л. Райта, И. А. Розенсон, В. Ф. Рунге, Н. Н. Степанова, Г. Фрилинга, К. Холдена, К. Элларда.

В контексте темы исследования важное значение также имеют работы Г. П. Выжлецова, Б. С. Ерасова, В. В. Ильина, К. А. Кушхова, В. В. Лапкина, В. И. Пантина, М. Рокича, Ф. З. Шогенова, посвященные вопросам ценностных ориентаций человека.

Анализ обозначенных выше литературных источников показал, что, несмотря на их многочисленность, исследования советской и постсоветской культуры повседневности пока весьма фрагментарны. Они дискретны в пространстве и во времени. Наиболее обстоятельно исследовалась повседневность жителей столичных городов, и наибольший интерес у ученых вызывали периоды ее коренной перестройки, связанные с революционными, модернизационными преобразованиями или иными экстремальными ситуациями в стране. Доминантой в оценках современной российской повседневности является признание необходимости ее целенаправленного преобразования без предложений каких-либо его способов.

Жилье как «зеркало» культуры повседневности является предметом многих исследований, относящихся преимущественно к советскому периоду. Современные соотношения культуры повседневности и оформления жилищ россиян практически не исследовались. В контексте повседневной культуры не рассматривался вопрос о влиянии предметно-пространственной среды, преобладающих в ней интерьерных форм на человека. Закон

формы — стиль в качестве возможного вектора эстетизации и экологизации жилья, а, следовательно, и оптимизации повседневности также не обсуждался.

Таким образом, **объектом исследования** является повседневная культура Дома; **предметом** — стиле- и формообразование интерьера жилища как способ эстетизации современной российской повседневности.

Целью является определение характера эстетизации современной российской повседневной культуры Дома посредством стилевых и формообразующих решений в оформлении интерьера.

Для достижения этой цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретико-методологические подходы и методические приемы исследования эволюции интерьера в контексте культуры повседневности россиян.

2. Оценить соответствие динамики стилеобразования в советской и постсоветской России мировым художественным процессам.

3. Рассмотреть динамику культуры повседневной жизнедеятельности россиян и особенности оформления интерьера российского Дома в советский и постсоветский периоды.

4. Выявить закономерности в появлении стилей нелинейных форм в XX столетии и оценить состояние нелинейного формообразования в российских жилых интерьерах.

Информационно-эмпирическая база исследования представляет собой литературные источники отечественных и зарубежных авторов (деятелей культуры и искусства, современных представителей архитектуры и дизайна), труды по теории и истории культуры. Важным источником для исследования стали результаты проведенных авторами социологических опросов, а также интервьюирования жителей г. Владивостока. В работе использованы фотоматериалы интерьеров россиян в советский и постсоветский периоды, данные медиа ресурсов — публикации СМИ, материалы интернет-сайтов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 20-х гг. XX в. до 2018 г. Этот период характеризуется социальными и культурными потрясениями, формированием

современных представлений о мире, невиданными ранее технологическими достижениями, появлением новых художественных стилей и направлений в искусстве. Культура России этого времени наполнена исторически значимыми событиями, повлиявшими в том числе и на формирование повседневной культуры дома. В 1920-е гг. осуществлялась коренная трансформация жизни россиян, происходило разрушение ранее сложившихся ценностных установок и формирование новых. В свою очередь, конец XX и начало XXI в. ознаменовались новыми революционными преобразованиями российской действительности и соответственно повседневной культуры.

Теоретико-методологическая база исследования основывалась на теоретических положениях мировой и отечественной мысли применительно к проблеме повседневности и ее места в контексте культуры. Методология и методы исследования строятся на междисциплинарных принципах с привлечением материалов истории, теории искусства, дизайна, эстетики, художественного творчества, социологии, гносеологии, психологии, семиотики повседневности. В основе исследования лежат культурно-антропологический и макроисторический подходы, сравнительно-исторический, системный, структурно-функциональный методы, позволившие изучить структуру, функции и историческую динамику повседневной культуры россиян в советский и постсоветский периоды. Также теоретической базой работы явились художественно-эстетические и историко-культурологические исследования, посвященные проблемам стиля как динамического явления культуры и искусства.

Формально-стилистический метод, включающий сравнительно-историческое сопоставление стиле- и формообразования, использовался при изучении истории оформления российского жилья в советский и постсоветский периоды, динамики интерьерных стилей и возможностей нелинейного формообразования в экологизации и эстетизации жилых российских интерьеров. Аксиологический метод был направлен на реализацию попытки выявления взаимосвязи ценностных ориентаций потребителей (на примере г. Владивостока) со стилевыми предпочтениями в интерьерах жилых помещений. Необходимость микроисторического подхода и метода микро-

анализа была обусловлена тем, что анализ современной культуры повседневности выполнялся на ограниченном эмпирическом объекте — в нашем исследовании это культура дома жителей г. Владивостока в 2017–2018 гг. Историко-генетический метод позволил проанализировать динамику и причины изменений повседневности и оформления жилья россиян в советский и постсоветский периоды. Социологические методы исследования (анкетирование, интервьюирование, включенное наблюдение) были применены для анализа особенностей и предпочтений в повседневной культуре жилища современного россиянина (на примере жителей г. Владивостока). Для достижения целей и задач исследования использовались методы анализа и синтеза.

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования российской повседневной культуры дома

1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию повседневной культуры жилища

Начальный этап любого научного поиска — системный анализ и обобщение имеющегося знания об объекте и предмете исследования. Основной принцип системности, обозначенный в работах И. Блауберга, К. Гирца, В. Садовского, Л. Уайта, Э. Юдина и др. состоит в изучении явлений и процессов с учетом свойств их элементов, способов взаимодействия подсистем и иерархических уровней, влияний внесистемных элементов [125]. Задача системных исследований, согласно Т. А. Чебанюк, заключается в выявлении необходимого и достаточного ряда общесистемных характеристик исследуемого явления, определяющих специфику культурных форм и процессов. Системный метод в исследованиях культуры обеспечивает логику ее смысловой интерпретации на всех уровнях (культуры в целом, культуры определенной исторической эпохи, ареала, социума, личности и пр.). С учетом обозначенных ориентиров нами были проанализированы научные представления о феномене повседневности как о взаимосвязанном множестве разнообразных элементов, образующих единое структурно и иерархически организованное целое, то есть систему высокой степени сложности, подразумевающей как части, так и отношения между частями, или структуру и функцию [там же].

Прежде всего, остановимся на научных подходах к характеристике повседневности, ее свойств, факторов, определяющих ее особенности. Во второй половине XIX–XX вв. повседневность становится предметом исследований целого ряда наук: истории, социологии, философии (гносеологии), психологии, семиотики и эстетики, каждая из которых по-своему определяет этот предмет исследования, в соответствии с избранным аспектом его изучения [67; 413]. Чтобы обозначить специфику и значимость исследований повседневности в культурологии,

остановимся на истории, подходах и результатах изысканий гуманитарных и других наук в этой области. Первостепенную важность на этом пути, на наш взгляд, имеет вопрос о специфике определения объекта исследований в разных науках, изучающих повседневность.

История анализа повседневности развивалась от описательных исследований быта к концептуальному обобщению явлений и определению их связей с другими сферами культуры и человеческого бытия. Наиболее продолжителен (более 150 лет) опыт изучения повседневности в историографии. Для начального периода этих исследований, связанного с именами П. Гиро, Н. И. Костомарова, А. В. Терещенко, Э. Фукса, характерны фактографически-описательный подход, сосредоточенность на внешних сторонах предметно-материальной и духовной жизни, стереотипах поведения. Второй этап развития историографии повседневности (примерно 1920–1980 гг.), представлен в работах Й. Хейзинга, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа и других представителей школы «Анналов». В этот период история повседневности обращается к ценностным смыслам повседневной жизни, ее ментальным структурам.

Современный этап развития этой области знаний характеризуется комплексным подходом к проблеме — охватом и материально-предметных, и ментальных структур повседневности с учетом взаимодействий и взаимовлияний макроисторических и микроисторических процессов. Это работы А. Я. Гуревича, Г. С. Кнабе, М. А. Поляковской, Ю. М. Лотмана.

Историю повседневности интересуют опыты ежедневной жизни «обычных людей», их взаимоотношения, особенности организации быта, ментальный склад, разнообразие индивидуальностей [5]. Н. Л. Пушкарева подчеркивает, что предметом изучения истории повседневности является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания этой науки находится комплексное исследование образа жизни представителей разных социальных слоев [101].

Философия рассматривает повседневность как «феноменальную форму, способ организации бытия субъекта, насыщаемые

структурным содержанием и обеспечивающие определенный функционал» [416: 28]. В рамках марксистской парадигмы повседневность определяется как форма человеческой деятельности, направленной на удовлетворение потребностей трудовых будней, быта и досуга [60]. Как особая сфера жизни человека повседневность включает «всю его жизненную среду, сферу непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей, а также связанные с этим обычаи, ритуалы, формы поведения, привычки» [130: 95]. Соответственно, проблемы философии связаны с изучением всех трех компонентов повседневности: повседневной реальности, повседневного сознания (знания) и «философии здравого смысла». Последние две составляющих являются традиционными для философско-гносеологических исследований Г. Л. Тульчинского, В. А. Шкуратова, С. С. Гусева, Б. Д. Парыгина, В. Г. Козырькова [35, 56, 94]. Ученые отмечают, что общие мировоззренческие установки и стереотипы мышления определенного исторического периода формируются в результате постоянного взаимодействия и взаимовлияния обыденного и специализированных форм сознания: мифологического, религиозного, научного, художественного [114: 71]. В работе О. Ю. Марковцевой сформулированы основные вопросы, на которые должна ответить философия повседневности: «Как возможно социально-этническое повседневное самоосуществление человека? Какие условия формируют повседневность? Каковы базовые структуры повседневности? Каковы характеристики этого феномена? Каким образом и в какой форме сущность повседневности проявляет себя в практических актах?» [411] Переход от этих сущностных вопросов к дискурсу о качестве существования, приводит нас в сферу интересов социологии, этики, эстетики и других направлений исследований повседневности.

Так, в социологии повседневность понимается как сфера, противоположная другим мирам человеческого бытия: миру фантазий, искусства, религиозного опыта и т. п. Это процесс жизнедеятельности, подчиненный привычному порядку повторяющихся изо дня в день событий, осуществляющихся в постоянном взаимодействии с «иными мирами» (сна, душевной болезни, религиозного опыта и т. п.) [40; 67: 30].

Основатель социологии повседневности Альфред Шюц ставил повседневность в один ряд с религией, игрой, научным теоретизированием, и т. д. [126]. Он выделил шесть признаков повседневности:

1) активная трудовая деятельность, направленная на преобразование внешнего мира, решение практических задач, имеющих целью достижение максимального личного комфорта;

2) естественность установки — повседневность не позволяет человеку сомневаться в том, что мир существует, и он именно таков, каким человек его представляет;

3) напряженное отношение к жизни — человек в повседневной жизни постоянно оказывается в различных ситуациях, которые требуют от него быстрых и адекватных ответов, а, следовательно, и постоянного напряжения сознания и активной вовлеченности в происходящее;

4) специфическое восприятие времени — время повседневности является циклическим временем трудовых будней;

5) личностная определенность индивида — именно здесь в процессе деятельности, происходит совмещение всех социальных ролей индивида и «собирание» его в целостную личность;

6) особая форма социальности (типизированный мир) — повседневная реальность упорядочивается через типизацию ее объектов.

Однако универсальными признаками повседневности, к примеру, по мнению М. В. Капкан, являются только «естественность установки» и «особая форма социальности» [48: 10–11].

В рамках социологического направления повседневность рассматривается многопланово: «как структура материальной культуры, как микроуровень общественной жизни, как социальное взаимодействие общественного мира и человека, как актуальный слой форм практического взаимодействия» [416; 411: 6, 210; 239]. Социология повседневности не только фиксирует факты обыденной жизни, но в большей степени исследует взаимоотношения и взаимодействия социальной реальности и субъекта, уточняя при этом границы повседневности и выявляя те правила, по которым происходит ее конструирование [48].

И. П. Полякова, Л. П. Станкевич, Н. Н. Зарубина к сфере повседневности относят и профессиональную деятельность. Она

осуществляется не ежедневно, так как есть выходные и отпуск, но ее можно отнести к повседневной в соответствии с ее систематическим характером, к тому же профессиональная деятельность влияет на организацию быта и досуга человека [110: 81, 40: 53; 286].

Социологические описания и анализ повседневности позволяют политологам выдвигать проекты совершенствования разных дискретностей повседневной жизни, определять возможности социальной поддержки тех слоев населения, которые в ней особенно нуждаются [49]. Феноменологические исследования Э. Гуссерля придали повседневности статус самостоятельной реальности, имеющей фундаментальное значение. Согласно его работам, повседневная жизнь людей основывается на «естественной установке» — все предметы и явления, живые существа, социально-исторические факторы и мир в целом воспринимаются как единственно подлинная реальность [110].

В культурологии культура повседневности рассматривается как совокупность идей, принципов, процессов и явлений, связанных с повседневной жизнью людей, при этом являющихся составными элементами общей системы культуры конкретной исторической эпохи [228; 314]. Эта область знаний сосредоточивается на ценностях и смыслах неспециализированных, не институализированных сфер культуры, домашнем и приусадебном хозяйстве; межличностных отношениях; морали, нравственности, общественном мнении; народной мудрости. Эти неспецифические виды деятельности некоторыми культурологами рассматриваются как противоположные соответствующим направлениям профессиональной деятельности в системе общественного разделения труда: экономике, торговле, финансам; государственной политике, идеологии и управленческой работе; праву, юриспруденции, системе охраны общественного порядка и регуляции правовых отношений; философским системам [160; 20; 127]. Э. А. Орлова, сопоставляя структуры повседневной и профессиональной деятельности, предлагает следующие соответствия: экономической культуре — домашнее хозяйство, политической — межличностные и групповые отношения, правовой — обычаи и моральные установки, религиозным формам знания — суеверия, профессио-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru